

```html— Подожди, маленький пацан. Когда я выберусь из этого проклятого места, я тебя убью, Доказательством Существа Клыка!— Отпусти меня, если сможешь. Я сражусь с тобой!— Заходи, если осмелишься. Я дам тебе две руки, две ноги и восемь хвостов!Знания Куромы ограничены, и в этот момент он не может выразить, насколько он зол. Хотя хвостатые звери не имеют пола, Курома, как сильнейший из них, считает себя настоящим мужчиной с момента своего рождения! Наруто подошел и сказал: — Смотри, у тебя нет Гила...Можно лишь представить, какой удар этому гордому зверю нанесло это заявление. Он, сильнейший из хвостатых, Девятихвостый Курома! Когда Учиха Мадара контролировал его и сражался против Сенджу Хаширамы, его разум не сломался; когда его прижали к земле одной рукой Сенджу Хаширамы и били оставшимися руками, его психика не поддавалась. Даже когда, наконец, он ждал, когда Джинчуурики, запечатавший его, упадет в бездну, и его заменил новый, заставив запираяться в маленькой темной комнате, его разум не сломался! Прожив так долго, единственное, что могло бы сломать защиту Куромы, были слова, сказанные Сенджу Хаширамой: — Кюуби, твоя сила слишком велика... Для мира ниндзя я должен тебя запечатать!Каждый раз, когда он думает об этом, у Куромы появляется желание воскликнуть три слова Сенджу Хаширама — идиот: Ганлин! Хотя Курома и является сильнейшим хвостом, ему не по себе от мысли, что его могут запечатать из-за его силы. Почему же тогда так называемый бог не запечатал себя?Кхм~ Я отвлекся. Вернемся к делу. Десятки лет назад первый Хокаге, Хаширама Сенджу, сломал разум Куромы лишь одним предложением; но сегодняшний Наруто, превзошедший своего учителя, всего пятью словами сломал Курому.Курома даже почувствовал, что в какой-то момент увидел тень Сенджу Хаширамы в Наруто.— Курома, — произнес Наруто спокойно, и это заставило Курому замолчать.Наруто заметил, как золотые цепи, обвинявшие Курому, начали медленно отпускать его, постепенно вытягиваясь в клетку. Видно было, что Курома действительно успокоился. После того как он восстановил контроль над собой, он опустил голову и посмотрел на Наруто спокойными, как вода, глазами, но в зрачках скрывалась пронизательность и бдительность.— Ты, маленький пацан, откуда ты знаешь мое имя?— Продолжай. — Наруто не ответил, но поднял руку и бросил синий бисер, который стал частью анимации Наруто для Куромы.Прикоснувшись к бисеру, на лице Куромы появилось выражение удивления, и он быстро восстановил спокойствие, вытянув палец, чтобы вернуть бисер Наруто.— Ты не тот Узумаки Наруто, что на этих картинках, верно?— Ты больше не будешь тем Куромой, что на них, да?Хотя никто не ответил на эти риторические вопросы, оба они одновременно усмехнулись.— Быстрее отпусти меня! — Курома нетерпеливо шлепал по клетке, намекая Наруто, чтобы тот быстрее снял печать; он уже все понял и не хотел оставаться в этой темной сырой клетке еще семь-восемь лет, как в оригинале.— Я знаю, я знаю, не торопись. погоди, дай мне вспомнить, как снять эту печать.— Не думай об этом, просто слушай! Сначала это, потом то, и наконец — это... Ты понимаешь?! Если понимаешь, подходи и снимай талисман!— Нет, я сейчас слишком слаб, у меня недостаточно чакры для этого заклинания...— Бам!!! — В этот момент Наруто почувствовал, как его тело наполняется чакрой.— С моим присутствием, почему ты все еще беспокоишься о недостатке чакры?! Поторопись и сними талисман!Увидев, что Наруто, Джинчуурики Девятихвостого, беспокоится о недостатке чакры, Курома снова почувствовал, что Наруто его оскорбляет.— О, верно! Я твой Джинчуурики, Курома~ Тогда я собираюсь это сделать~— Вперёд, Наруто! — восторженно закричал Курома.— Я действительно собираюсь это сделать!— Давай!— Я действительно собираюсь залезть!— Тогда двигай ногами!Увидев, как Наруто громко выкрикивает лозунги, но его короткие ноги, казалось, прикованы к земле, Курома не смог сдержать смех.— Ты испугался в критический момент, маленький пацан?— О, нет, я сейчас же приду. — На самом деле, Наруто не испугался, но вдруг вспомнил кое-что.Если он хотел снять бумагу-талисман, этот персонаж должен был появиться в тот момент, когда он коснется талисмана... Действительно, как только Наруто прикоснулся к талисману, огромная рука внезапно схватила его руку.— Эта печать — не для тебя, малыш.Вдруг появился Минато Намикадзе, Четвёртый Хокаге, самый быстрый человек в мире ниндзя, биологический

отец Наруто! Когда Курома увидел Минато, он больше не спешил и лег на землю, спокойно наблюдая за отцом и сыном. В оригинальной истории Наруто, увидев Минато здесь, должен был стать очень взволнованным и броситься к нему с большим... Железным Кулаком! Интересно, что Наруто сделает сейчас? Курома с нетерпением ждал этого момента.— Пап, не говори, подожди минутку! — Наруто не дал Минато шанса продолжить говорить. Он назвал его папой, и это ошарашило Минато. Затем Наруто обратился к Куроме.— Курома, я помню, что мама, кажется, оставила здесь немного чакры. Ты можешь её сконденсировать? Курома, услышав его слова, вытянул когти и немного повел ими, создавая бесчисленные светлые пятна, которые закружились в воздухе и, наконец, превратились в вихрь Кушины, падающий с неба.— Ты... Наруто? Мой сын! — Кушина только что открыла глаза и, увидев Наруто, мгновенно бросилась к нему, обняв его. Что касается Минато, что стоял рядом с Наруто с неловким выражением лица... — Ты, негодяй, я тебя не знаю, уходи! Не мешай мне видеть своего сына! — Мам, уаа~ Мам!~~~~~Наконец-то я тебя вижу, мама! Позволь мне рассказать, что я пережил с тех пор, как ты ушла... Наруто бросился в объятия Кушины и громко заплакал. Он рассказал ей обо всех своих страданиях за эти годы. Кушина почувствовала, как ее сердце разрывается, когда узнала, что ее любимый сын так несправедливо страдал в Конохе после смерти её мужа.— Как Третий Хокаге может так поступать! Наруто — мой сын, и он сын Четвертого Хокаге! Как он мог так с ним обращаться... Он не заслуживает быть Хокаге! Наруто, хорошо, что ты предал деревню, я поддерживаю тебя! Минато Намикадзе, стоявший в сторонке, побледнел после того, что услышал. Он тоже считал, что Третий Хокаге зашёл слишком далеко в отношении Наруто. Но когда услышал, как Кушина говорит о поддержке измены, его чувство ответственности как Четвертого Хокаге заставило его прервать ее.— Да, Третий Хокаге действительно перестарался, но ты не должен выбирать измену деревне... — Уаа... Уаа! — Наруто издал пронзительный плач, прерывая слова Минато.— Мама, я страдаю! Если бы мой отец не передал меня старому Третьему Хокаге перед смертью, я бы не... — Хорошо, достаточно. — Кушина увидела, как Си Синнай медленно отпускает свои силы, и, следуя за волной Фэншуй, Наруто немедленно прекратил свои жалобы. Он смотрел, как земля трясётся от страшного ужаса. Как ребенок мог с этим справляться? Как, как, как! Печать была снята, и Девятихвостый Лис радостно стучал в дверцу своей клетки.— Аууу~ Я, наконец, вышел!!! — воскликнул Девятихвостый Лис, подняв голову и издав странный волчий вой. Наблюдая за рыжим лисом, который с высунутым языком носился вокруг в сознании Наруто, Кушина прервала его: — Ты уверена, что в теле своего сына был запечатан Девятихвостый Лис, а не что-то другое? Минато с недоумением смотрел на мощного противника: — Как мог хороший Девятихвостый Лис вырасти в хаски? Я умер, сражаясь, чтобы запечатать такое?! Наруто погрузился: — Что мне делать, если я вдруг чувствую, что этот глупый лис больше не стоит того, чтобы его удерживать?``